Михаил ДАНКОВ
г. Петрозаводск

«НА РУСИ ИХ ВСЕГДА НАЗЫВАЛИ ПЕРВОПРОХОДЦАМИ...»

(О забытых людях в истории открытия Костомукшского месторождения)

Прошло более полувека с того дня, как ленинградские геофизики и геологи на землях рунной Карелии, в районе Костомукшского озера и д. Контокки, обнаружили и оконтурили феноменальное месторождение железистых кварцитов.

Интрига открытия имеет давнюю историю и драматургию. Однако удаленность магнитной аномалии и агрессивный климат не помешали в начале зимы 1947 г. осуществить прорыв к загадочной территории. Думается, пришло время прикоснуться к судьбам удивительно смелых людей, участников поиска и первых исследований Костомукшского месторождения.

Таких героев на Руси издавна называли первопроходцами. Они шли в неизвестность, подвергали свою жизнь риску и утратам… Как хочется, чтобы имена этих людей, связанных с открытием костомукшской руды, не оказались в забвении.

Открытию месторождения предшествовали десятилетия настойчивого поиска. Как же все начиналось? Научные представления о геологии района сформировал в 70-х гг. XIX столетия ученый-энциклопедист А.А.Иностранцев. Исследования носили маршрутный характер, но оказались точкой отсчета. Между тем до 1917 г. геологическая жизнь на севере Карелии находилась в «спячке». Символично, но летом «революционного» года студент Петербургского политехнического института им. Петра Великого на собственные сбережения проводит многомесячное обследование от «Белого моря до финской границы». Однако приступить к анализу сведений удается лишь к 1923 г. Тогда материал экспедиции в «усеченном» виде был обнародован на заседании Петроградского общества естествоиспытателей. Молодой ученый, ученик профессора Ф.Ю. Левинсон-Лессинга, утверждал «о положительной рудоносности посещенной местности... именно русской Карелии – родины «Калевалы» (Вокнаволоцкий приход Ребольской волости, Химолы)». Смелый прогноз о стратиграфии района за-

интересовал А.П. Карпинского – первого президента АН РСФСР.

В свое время мне удалось обнаружить в московском объединении «Союз геолфонд» рукопись научной работы Д. Щербакова «Полезные ископаемые юга архангельской Карелии». Поразительно, исследователь не дошагал до основного горнорудного тела Костомукшского месторождения всего десяток километров. Любопытно, позже Щербаков никогда не включал район в круг научных интересов, более того, его реакция на открытие костомукшской руды неизвестна. В 20-е годы власть также не прислушалась к призыву исследователя пересмотреть малоразведанные ископаемые запасы севера. Возрождение КТК проходило в критической ситуации. Геологические исследования отодвигались на будущее. Через десяток лет в этих краях проводили геолого-съемочные работы талантливые ученые К.М. Кошич и К.К. Судиславлев. Правда, расшифровку «тайн костомукшской руды» судьба вновь на время отложила.

Принципиальный этап поиска стартовал сразу же после победы в Великой Отечественной. Он оказался связан с реконструкцией экономики страны, разрушенной войной.

Идейный прорыв был связан с ленинградскими геофизиками, которые разработали оригинальную методику исследований с воздуха. В 1945-1946 гг. Центральная аэромагнитная экспедиция союзного Министерства геологии решилась на тотальную съемку территории Карелии. Аэромагнитные работы планировались как скоростной метод изыскания железной руды. И то правда, отправляться в глухие районы в условиях бездорожья и заболоченности походило на самоубийство.

Научным руководителем определили удивительного исследователя А.А. Логачева, основателя ленинградского института ВИРГ (Всесоюзный институт разведочной геофизики). Саму же экспедицию возглавил геолог В.В. Сусленников.

Воздушная разведка считалась бы «нулевой» без уникального прибора, названного аэромагнитометр АМ 9Л – системы А. Логачева. Таких технологий Запад пока не знал. Автору этих строк удалось обнаружить сохранившийся экземпляр прибора и передать его в фонды Костомукшского музея. Благодаря барражированию в небе Карелии геофизики «застолбили» 40 ранее неизвестных магнитных аномалий. В один из дней сентября 1946 г. экипаж легкого санитарного одномоторного самолета «ПО-2-С» в составе пилота А.А. Попова, штурмана С.К. Верещагина и аэромагнитолога З.А. Макаровой ухитрился, как звучит на профессиональном сленге, «подсечь» магнитную аномалию. Открытие произошло на территории Ухтинского (ныне Калевальского) района между Контокки-ярви и Костомукшским озером. С высоты 450 метров прибор Логачева отметил магнитные отклонения длиной до 20 километров, а это значит: под корпусом самолета находились «оруденелые кварцитовые полосы», давшие имя «костомукшская аномалия». И хотя это была еще не руда, власть мгновенно осознала реальность крупного месторождения. Зимой 1946 г. зампредседателя КФ ССР М.Исаков отправляет в Москву конфиденциальную депешу: «Имея в виду ряд... необследованных магнитных аномалий, среди которых... крупнейшая... у оз. Костомукшского... имеются все основания утверждать об открытии Западно-Карельского железорудного района». Согласимся, инновационные принципы аэромагнитной съемки, разработанные профессором А.Логачевым, почти мгновенно принесли в Карелии великолепные результаты. Воздушная разведка позволила начать многотрудное наземное изучение удаленного района.

Между тем, как это ни горько сознавать, история геологического исследования с зимы 1947 г. во многом и сегодня затуманена. Для выяснения природы аномалии ленинградцами организуются две параллельных партии. От-

экипажа самолета: А. Попова, С. Верещагина и З. Макарову, тех, кто зафиксировал аномалию, а также начальника геологоразведочной партии П. Иванова, в самом начале по приказу покинувшего Костомукшу. Между тем очень многие, чья настойчивость, предприимчивость, личный героизм в реальности неоспорим, оказались, в силу разных причин, «за бортом» открытия. Это относится к А.А. Логачеву, «мозгу» проекта. Ученый в своей автобиографии, рукопись которой находится в фондах Костомукшского музея, с горечью заметил: «В 1949 г. провели ревизию... Министерства геологии. Я был снят с должности директора... института». Изобретатель аэромагнитометра не попал в ГУЛАГ, его просто изгнали из института, им же созданного. А затем имя «вымарали» из списка первооткрывателей.

То же самое произошло почти со всеми, кто внес существенный вклад в открытие руды Костомукши. Занимаясь биографией К.К. Судиславлева, я был потрясен черствостью власти. В 50-х гг. прошлого века геолог одиноко умер в ленинградской квартире. Чтобы похоронить, книги из его библиотеки, рукописи, черновики и даже мебель были проданы «с молотка».

Более страшную участь судьба уготовила геофизику С.Н.Полякову, чей отряд в январе 1947 г. «засек и оконтурил» железорудное месторождение. На его долю выпали тюрьмы и лагеря, а затем десятилетия забвения и умалчивания первооткрывательского имени. Несчастья начались в 1942 г., когда молодой лейтенант после контузии оказался на два года в финском тылу. После войны С. Поляков до своего нового ареста проводил геофизические исследования в различных районах Карелии. Уже после костомукшского открытия, летом 1949 г., за геофизиком, возглавляющим партию в Хаутоваре, неожиданно приехала опергруппа сотрудников МГБ. Его товарищ А. Цветков вспоминал: «Когда Сергея Николаевича арестовывали, он только произнес: «Это какое-то недоразумение. Все скоро выяснится. Продолжайте работу». Уже в 80-х гг. мне удалось встретиться с его супругой Е.Д.Поляковой, которая образно подтвердила: «Он в течение шести лет проходил обучение в ГУЛАГовской академии им. Сталина, под Воркутой». Лишь в 1956 г. первооткрывателя Костомукши освободили «из-за отсутствия состава преступления» и полностью реабилитировали. Однако за политической не последовала научная реабилитация с признанием его заслуг в открытии руды. Только в 1989 г. благодаря настойчивости оставшихся в живых очевидцев, его дочери Н.С. Поляковой, кстати, появившейся на свет во время костомукшской эпопеи, и автора этих строк имя талантливого геофизика дополнило список первооткрывателей. Между тем ни И.И. Малышев, организатор в пятидесятых годах исследований в Костомукше, ни участники феноменальных работ экспедиций К.К. Судиславлева и П.А. Гурвича до сих пор не признаны, но это необходимо исправить. Таковы страницы начальной истории поиска и открытия уникального месторождения на севере Карелии.

□

Участники геофизической экспедиции С.Н. Полякова. 1948 г.